

Лишь при мысли о том, что они вот-вот встретятся в этом городе с господином Сяожанем, Чу Юньгуань почувствовал, как у него отлегло от сердца.

3. Лянъи 2

Город Лянъи расположился у подножия горы Лянъи. Спinoй он упирался в величественный хребет, а окружение из зеленых гор и прозрачных вод придавало ему удивительно изящный и уединенный вид. Если говорить о том, чего в этом городе больше всего, то это, несомненно, винные лавки и постоянные дворы.

Все потому, что город прислонился к горе Лянъи, а сразу за ней начинались земли демонических практиков. Будучи важным узлом, где пересекались пути людей и демонов, этот город пользовался огромной славой не только среди культиваторов, но и среди простых обывателей, мечтавших хоть одним глазком взглянуть на бессмертных.

Впрочем, большинство совершенствующихся предпочитали летать на мечях высоко в небе и редко показывались в городах, населенных смертными, а если и задерживались, то ненадолго.

Когда они вошли в городские ворота, кувшин вина в руках Цзин Фаньшэна был уже почти пуст.

Цзин Шии, ведя в поводу ослика, намеревался напрямик направиться в дом богатейшего в городе господина Лю, чтобы заняться изгнанием призраков, но Цзин Фаньшэн наотрез отказался идти дальше. Стоило Шии предложить свернуть на восток, как тот упрямо тянул на запад, почуяв винный аромат, доносившийся с улицы, и порывался заскочить в какой-нибудь кабачок.

Цзин Шии, не имея иного выбора, был вынужден подвести ослика к дверям винной лавки, которую Цзин Фаньшэн расхваливал как место с самым ароматным вином.

Лавка была двухэтажной и процветала.

Половинщик, увидев их — один с весьма заурядной внешностью и в лохмотьях, другой, мальчишка в маске, ведущий осла, — пренебрежительно скривился. Но, заметив, что юный господин одет богато, а манеры его безупречны, решил, что это наверняка отпрыск состоятельной семьи, у которой деньги водятся. Он помог привязать осла и с подобострастной улыбкой пригласил гостей внутрь.

Что же до даоса в рваном черном халате, то его он автоматически записал в слуги. Его даже слегка удивило: обычно слуги ведут себя пристойно и услужливо, а этот мало того что насквозь пропитался винным духом, так еще и заставляет своего молодого господина самого возиться с ослом.

Цзин Фаньшэн, заложив руки за спину, поднялся на второй этаж. Увидев, что столик у окна с

видом на главную улицу пустует, он поспешно засеменил туда и плюхнулся на стул.

Половинщик в замешательстве произнес:

— Почтенный гость, этот столик уже забронирован.

Цзин Фаньшэн спросил:

— Забронирован? А где же люди? Когда они придут?

Половинщик ответил:

— Скоро будут. Может, вы все же пересядете? На втором этаже есть и другие отличные места.

Цзин Фаньшэн возразил:

— Раз другие места тоже хороши, почему бы не попросить других пересесть? Или те люди непременно хотели сидеть именно здесь? — он махнул рукой мальчику: — Ну же, чего стоишь? Иди сюда, садись!

Цзин Ши отвязал меч, положил его на стол и с бесстрастным лицом сел напротив.

Половинщик почувствовал досаду и неприязнь. Но, увидев, с какой пугающей решимостью этот юный господин шлепнул мечом по столу, он почему-то оробел.

В этот момент даос в черном халате повернулся к нему:

— А давай так: ты принесешь нам два кувшина вина, а если твои гости придут, мы сразу уйдем. Как тебе такое?

Половинщик мысленно закатил глаза. Таких он видел немало: когда заказчики столика действительно придут, эти точно не сдвинутся с места. Подумав об этом, он с легким раздражением спросил:

— Какое вино изволите?

— Самое ароматное и крепкое, что у вас есть!

— Э-э... только вино?

Цзин Фаньшэн покосился на сидящего напротив Ши и усмехнулся:

— И еще чаю ему! Да, хризантемового, он жар сбивает!

— ...Только чай и вино? — половинщик недоверчиво переспросил: — Гости, разве вы не будете заказывать закуски?

— Да-да, только это!

Половинщик принял заказ, чувствуя еще большее презрение. Впервые он видел людей, которые приходят в обеденное время, чтобы пить только вино и чай.

Цзин Фаньшэн, заметив, что мальчик сидит напротив с каменным лицом, приподнялся со стула, подался вперед и протянул руку, ткнув пальцем в еще сохранившуюся детскую припухлость на щеке собеседника:

— Ты чего? Почему такой недовольный?

— ... — Цзин Шии, который в этот момент мысленно повторял основы создания артефактов, недовольно поднял взгляд.

Цзин Фаньшэн, наклонившись к нему, хихикнул:

— Ну же, ты ведь уже можешь обходиться без зерновой пищи, а от еды без духовной силы один только вред.

Не дождавшись ответа, он продолжил:

— Как только провернем это дельце, отец отведет тебя в самое лучшее место, будем пить и есть на славу!

Половинщик, как раз подносивший два небольших кувшина, услышав это, изумленно уставился на них. Он что, ослышался? Они отец и сын?! Это... это же просто невероятная разница!

Половинщик повидал всяких людей, но в душе у него зародились сомнения. Не говоря уже о заурядном лице мужчины — ведь он не знал, что скрывается под маской юного господина, — но по темпераменту они были как небо и земля!

К тому же, хотя мужчина выглядел заурядно, на вид ему было едва ли за двадцать. Как у него мог быть такой взрослый сын?

Цзин Фаньшэн, увидев вино, пришел в восторг и перестал обращать внимание на мысли половинщика. Он нетерпеливо понюхал напиток и с довольным видом принялся счищать глиняную печать с кувшина.

Шии опомнился и, увидев, что Цзин Фаньшэн заказал сразу два кувшина, нахмурился:

— Ты сегодня уже выпил один.

Цзин Фаньшэн ответил:

— То был маленький кувшинчик.

Шии был непреклонен:

— Разрешаю выпить еще только один. К другому не притрагивайся.

Цзин Фаньшэн обиженно шмыгнул носом.

Впрочем, он всегда относился к жизни легко — в конце концов, еще один кувшин ему выпить разрешили.

— Ладно, ладно, — он наполнил до краев свою чашу и, развеселившись, громко продекламировал: — Нынче пьем вино, пока оно есть, а завтра в глубоком переулке будем торговать цветами абрикоса!

Цзин Шии:

— ...

Цзин Фаньшэн на самом деле пил плохо и сейчас был уже пьян на семь-восемь частей. Но он был из тех людей, кто радуется любой возможности выпить. Сейчас, когда хмель ударил в голову, он, покачиваясь, попивал вино и мурлыкал под нос какую-то невнятную мелодию.

Попив немного, он заметил, что Шии сидит, скрестив руки на груди, и о чем-то глубоко задумался. Цзин Фаньшэн понял: опять размышляет о своих безделушках.

Снаружи землю раскаляло солнце, но здесь, у окна, дул ветерок, и было довольно прохладно. Цзин Фаньшэн от нечего делать выглянул на улицу и вдруг оживился, решив привлечь внимание Шии:

— Эй, смотри! Это не та ли девушка, что шла за нами при входе в город?

Шии с досадой глянул вниз и равнодушно отозвался:

— Неужели?

Цзин Фаньшэн сказал:

— Посмотри, какая она еще юная, а уже такая красавица. Что же будет, когда она вырастет?

Шии лениво ответил:

— Разве?

— Неужели я могу ошибиться? — Цзин Фаньшэн был разочарован его безучастностью. — Тебе совсем не интересно? Как можно не интересоваться красивыми девушками? Я рассказывал тебе, что значит выражение о романтике юных лет?

ШиИ бросил на него предостерегающий взгляд.

Но Цзин Фаньшэн словно ничего не заметил:

— Эх ты, почему в тебе нет ни капли той удали, что была у твоего отца в молодости?

ШиИ предпочел промолчать.

— Разве ты не слышал поговорку: если в молодости не красив, в старости ноги не ходят! Если в молодости не гулял, в старости на печь не влезешь! — расхохотался Цзин Фаньшэн.

На этот раз ШиИ даже не посмотрел на него.

— Дядюшка!

Как раз в тот момент, когда он смеялся, та самая девушка, которую он только что оценил, прошла мимо них и направилась к столику за его спиной.

Цзин Фаньшэн машинально обернулся, проследив за ней взглядом.

Человек, сидевший к нему спиной, тоже поднял голову. Их взгляды встретились.

В одно мгновение хмель в голове Цзин Фаньшэна почти полностью улетучился.

Он молча отвернулся и затих.

В душе он взвыл от отчаяния: О небо, какая неудача! Почему я встретил его именно здесь? Я ведь убежал так далеко, как только мог!

Цзин Фаньшэн внезапно перестал кривляться, что показалось ШиИ странным. Он спросил:

— Что случилось?

Цзин Фаньшэн молча потер лицо и, понизив голос, небрежно бросил:

— Ничего, просто глаза ослепило от красоты того парня за соседним столом.

Ши́и привык к его развязному языку, но все же машинально взглянул на соседний столик.

Там действительно сидел мужчина в белых одеждах. От него исходила мощная аура, а лицо было настолько прекрасным, что невозможно было отвести взгляд.

Странно, но на лице этого человека не дрогнул ни один мускул, он был холоден, словно ледяная статуя, но при этом смотрел на них пронзительным, как факел, взглядом.

Точнее говоря, он не сводил глаз со спины Цзин Фаньшэна.

Ши́и слегка нахмурился, но, поскольку на нем была маска, никто не заметил перемены в его выражении лица.

Цзин Фаньшэн не ожидал, что равнодушный ко всему Цзин Ши́и действительно посмотрит в ту сторону. Он почувствовал раздражение и, ерзая на стуле, попытался загородить обзор:

— Чего уставился? Только что делал вид, что тебе все равно, а теперь не можешь оторвать глаз от красивой девушки?

Цзин Ши́и отвел взгляд и, ничего не сказав, налил себе чаю.

Если бы в этой винной лавке нашелся хоть один сведущий культиватор, он бы сразу узнал в этом невероятно красивом мужчине в белом Янь Юаня, господина Сяожаня, главу секты Меча Улян, одного из четырех великих орденов мира совершенствования.

Даже если кто-то не видел его в лицо, среди нынешних культиваторов не нашлось бы того, кто не слышал бы имени Янь Сяожаня, владельца меча Юйлинь.

Десятки лет назад родной отец Янь Сяожаня, предыдущий глава секты Меча Улян, был убит предателями из своей же секты. Сам Янь Сяожань тогда был тяжело ранен и пропал без вести.

Посторонние не знали правды и думали, что отец и сын погибли в результате несчастного случая. Лишь пятнадцать лет назад, когда Янь Сяожань в одиночку вернулся на гору Улян, люди узнали, что он не только выжил, но и обрел невероятную удачу: его мастерство не уменьшилось, а возросло, достигнув поздней ступени Разделения Духа.

Янь Сяожань, имея при себе лишь меч, в одиночку ворвался в секту Меча Улян, перебил предателей и шаг за шагом, удар за ударом отомстил за отца и вернул себе титул главы секты. Эта история до сих пор, спустя много лет, пересказывалась как подвиг героя.

Помимо высокого уровня совершенствования и непревзойденного мастерства владения мечом, господин Сяожань был одним из лучших мастеров по созданию артефактов на всем континенте. Из его рук не выходило простых вещей, и долгие годы множество людей скитались у подножия горы Улян, мечтая заполучить хотя бы один бессмертный артефакт его работы.

К сожалению, Цзин Фаньшэна сейчас это совершенно не интересовало.

Говорят, нельзя быть слишком заметным. Одно дело — громко разговаривать, но совсем другое — этим самым привлечь внимание старого знакомого, а именно — истинного главного героя.

4. Лянъи 3

В эпоху, когда темы совершенствования стали до того заезженными, что вызывали оскормину, автор романа Бедствие демонов в мире, чтобы привлечь читателей, решил пойти иным путем.

Это было заметно уже по названию.

У других авторов названия гаремников были вроде Путь безумного совершенствования или Крутое совершенствование, а название романа автора «Выращиваю мяукающего хомяка» было дано в честь главного злодея.

Хотя название и выделялось, сюжет следовал привычным канонам «роста силы».

История повествовала о Янь Юане, сыне главы секты Меча Улян, который с детства обладал выдающимся талантом, внешностью и невероятным усердием. Будучи настолько выдающимся, он, даже несмотря на свой суровый и ледяной характер, всегда был окружен друзьями и красавицами. Он прославился в юности, заняв первое место на Испытании Боевого Пути, и был самым молодым из семи господ Лантина.

Однако в середине пути секта пережила великую смуту, он был тяжело ранен и скитался, пережив немало невзгод, но обрел удачу. Спустя много лет он вернулся в мир уже как могущественный практик, который внешне излучал праведность, но внутри давно почернел, и в одиночку расправился со всеми врагами, возглавив секту.

Первая часть романа была построена на небольших историях, в которых главный герой вместе с друзьями и девушками побеждал монстров и повышал уровень. Поскольку написано было достаточно увлекательно, а гарем был внушительным, роман привлек немало поклонников.

Но, возможно, читатели устали от однотипных заданий в «стартовой деревне», а образы «белых лотосов» вышли из моды. К тому же, прямолинейность и принципиальность главного героя плохо сочетались с дальнейшими событиями. И тогда автор добавил сюжетный поворот с его «почернением». Однако что именно произошло в малом мире, из-за чего он изменился, автор так и не прояснил.

После того как герой вернулся и возглавил секту, жанр романа изменился. Оказалось, что история прошла лишь половину пути, и, по словам автора, цель героя — звезды и море.

После того как Янь Сяожань возглавил секту Меча Улян, автор открыл новую главу, соответствующую названию романа — Бедствие демонов в мире.

Хотя «Выращивающий мяукающего хомяка» оставил много сюжетных дыр, он мастерски расставил намеки. Еще в начале романа он упоминал о конфликте между людьми и демонами.

Более тысячи лет назад этот континент принадлежал культиваторам-демонам.

В отличие от людей и магов, демоны рождались из мудрости самого мира, обладали врожденной духовной силой и могли поглощать энергию неба и земли без всяких техник — это была могущественная раса, рожденная с «чит-кодами».

Они также были отличным материалом для создания артефактов и эликсиров.

Тысячу лет назад люди и маги объединились и начали Войну Истребления Демонов. Любое существо, наделенное мудростью, будь то растение или животное, подвергалось массовому истреблению или захвату для использования в качестве ингредиентов.

Те же великие демоны, что обладали невероятной жизненной силой, которых было невозможно убить или захватить, а если и удавалось, то их энергия была слишком велика для переработки, были заперты в Башне Укрощения Демонов и Круге Подавления Демонов.

Башня Укрощения Демонов сейчас находится на землях людей, возвышаясь между двумя великими сектами — Монастырем Ваньсян и горой Улян. Шестьдесят мастеров стадии Разделения Духа добровольно пожертвовали своими жизнями, чтобы начертать кровью Массив Подавления Демонов и превратить свои тела в Башню, а их души стали вечными стражами, которые не позволят ей рухнуть во веки веков.

Демоны — враги всего живого!

За тысячу лет, если не считать отдельных существ, проникающих из других миров во время открытия тайных пространств, на всем континенте не осталось ни одного демона.

А если кто и появлялся из тайных миров, то их тут же убивали или продавали на черном рынке те, кто охотился за сокровищами.

Сюжет Бедствия демонов в мире начинается с того, что великий демон, запертый в Башне, был намеренно выпущен на волю коварным злодеем и затаился в Море Сознания главного «белого лотоса» — Цзин Фаньшэна.

Цзин Фаньшэн — это настоящий символ трагедии. Когда Цзин Ци читал роман, он не раз едва сдерживался, чтобы не разбить экран компьютера. Этот персонаж не только был лишен интеллекта, но и отличался такой святостью, что это вызывало тошноту.

С самого начала, участвуя вместе с героем в Испытании Боевого Пути, он стал для него лишь ступенькой. Он помог Янь Сяожаню занять первое место, а сам остался в тени, продолжая при этом заботиться о нем.

Даже когда его возлюбленную невесту забрал себе герой, он после мучительных раздумий смог искренне благословить их. Без единой жалобы.

Если подвести итог: если герою нужна помощь — он тут как тут, если у героя проблемы с совершенствованием — он первый советчик. Но когда герой отправлялся на задания, заводил друзей и девушек — для Цзин Фаньшэна места не находилось.

Самое обидное, что Цзин Фаньшэн, который постоянно защищал героя и спасал его в начале пути, не только потерял жену, но и стал главным «пушечным мясом» в этой книге.

Из-за того, что великий демон в его Море Сознания управлял им, он был вынужден совершать злодеяния и стал мишенью для всех культиваторов. В конце концов, демон нашел нового хозяина, а Цзин Фаньшэн, восстановив рассудок, погиб во время облавы в городке Покорения Демонов.

Главный герой, всегда строгий и принципиальный, но каким-то чудом привлекающий вокруг себя друзей и красавиц, конечно же, тоже участвовал в этой облаве.

Чтобы сохранить образ героя, который, несмотря на «почернение», оставался верным дружбе, автор намеренно прописал, что Цзин Фаньшэн был под контролем демона и совершил ужасные вещи, такие как уничтожение своих соучеников и кровавая бойня на горе Чунмин. Таким образом, убийство Цзин Фаньшэна главным героем, не знавшим, что демон сбежал из Башни, выглядело оправданным.

Конечно, Цзин Ци не знал, как герой отреагировал, узнав правду после смерти Цзин Фаньшэна.

Потому что, прочитав последнюю главу, где Цзин Фаньшэн погибает, он непонятным образом перенесся сюда! Что будет дальше, кто выпустил демона — он понятия не имел!

И дело было не только в сюжете. В начале истории тоже было полно дыр. Например, что случилось с героем, когда он был изгнан в малый мир, что заставило его почернеть? Автор не написал об этом ни слова!

Конечно, для большинства читателей и для самого Цзин Ци, такие безмозглые персонажи-

«белые лотосы», как Цзин Фаньшэн, должны были поскорее исчезнуть.

Хотя судьба Цзин Фаньшэна была печальной, его нелепый характер совершенно не вызывал симпатии. Все хотели читать о том, как герой повышает уровень и заводит гарем, а этот персонаж лишь раздражал своим появлением.

Но, проснувшись в теле этого ненавистного персонажа, Цзин Фаньшэн был вынужден задуматься о своей репутации и великих амбициях.

После долгих усилий, в период своего самого блестящего и триумфального времени, Цзин Фаньшэн почувствовал, что полностью вырвался из рамок сюжета и стал первым победителем в этом мире, обладающим ореолом главного героя.

Он не только забрал себе славу и положение, которые принадлежали герою, но и, чтобы не дать демону из Башни выбраться и овладеть им, провел реформы, призывая крупные секты по очереди охранять Башню Укрощения Демонов, сделав запреты, которые и так были мощными, совершенно непробиваемыми, чтобы у коварных злодеев не было ни единого шанса выпустить демона.

<http://bllate.org/book/22149/2307413>